
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 316.6

*А.А. Шадрин**

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРИРОВАННОСТИ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

В данной статье изложены результаты изучения взаимосвязи характеристик социальной фрустрированности и субъективного эмоционального благополучия курсантов, выявлены основные фрустраторы, определены наиболее значимые из них. Раскрыты особенности взаимосвязи показателей социальной фрустрированности и субъективного благополучия на разных этапах обучения в военном вузе. Обнаружен рост и снижение взаимосвязей на разных этапах профессиональной социализации.

Ключевые слова: адаптация военнослужащих, профессиональная социализация, субъективное благополучие, социальная фрустрированность, эмоциональное благополучие.

Субъективное благополучие личности в последние десятилетия занимает одно из центральных мест современной науки. Р.М. Шамянов определяет его как понятие, выражающее собственное отношение индивида к своей личности, жизни и процессам, имеющим для нее важное значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности [1].

В настоящее время существует два основных подхода к изучению проблемы субъективного благополучия:

- гедонистический, полагающий, что путь человека к благополучию, прежде всего, лежит через успешную социальную адаптацию;
- эвдемонистический, раскрывающий психологическое благополучие как полноту самореализации человека в конкретных жизненных условиях [2].

В отечественной психологии исследования субъективного благополучия в большей степени базируются на субъектном и комплексном подходах. В рамках субъектного подхода личность рассматривается с точки зрения ее активной позиции, способности к самоактуализации, саморазвитию, осуществлению собственного выбора, наличия поставленных целей, и других качеств, проявляющихся в субъектной позиции лич-

*© Шадрин А.А., 2014

Шадрин Алексей Александрович (ashadrin@live.ru), адъюнкт адъюнктуры, Саратовский военный институт внутренних войск МВД России, 410023, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Московская, 158.

ности [3–5 и др.]. Р.М. Шамионов полагает, что субъектная позиция предопределяет качественные характеристики отношения личности не только к объектам окружающего мира, но и другим субъектам [6].

Комплексный же подход предлагает рассматривать субъективное благополучие как сложную интегральную и многомерную модель, объединяя в себе как компоненты эвдемонистического подхода, так и гедонистического [2; 6]. При этом система отношений является базовой для понимания переживаний личности.

В понимании В.Н. Мясищева, система внешних отношений является своеобразным катализатором становления личности, при этом развитие отношений идет по линии усиления в них компонентов волевых устремлений и внутренней самоорганизации [7].

Рассмотрение отношения как эмоциональной реакции человека на происходящие события [8] показывает его неотделимую связь с эмоционально-чувственной сферой личности и позволяет предположить, что социальные взаимоотношения формируют и соответствующую систему внутренних отношений личности. Р.М. Шамионов полагает, что в субъективном благополучии синтезируются психические, психологические и социально-психологические отношения. Последнее, по мнению автора, является ключевыми для формирования субъективного благополучия [1].

Л.В. Куликов отмечает, что субъективное благополучие, являясь важнейшей составной частью доминирующего настроения, оказывает значительное влияние на психическое состояние личности [9]. При этом многие важнейшие аспекты взаимосвязи состояния с системой отношений и социально-психологических свойств личности к настоящему времени остаются малоизученными.

Исследования субъективного благополучия, проведенные в последние годы, направлены на изучение его структуры (Э. Динер [15, 16], М. Аргайл [14], Р.М. Шамионов [12], М.В. Соколова [11], Л.В. Куликов [9], Е.В. Садальская [10] и др.), этнопсихологических детерминант (Э. Динер [15], Р.М. Шамионов [6], Е.Е. Бочарова [17], И.А. Джидарьян [18] и др.), ценностной детерминации (Р.М. Шамионов [12, 13], Е.Е. Бочарова [19] и др.), взаимосвязи благополучия и социальной активности (Р.М. Шамионов [13], К.А. Альбухова [3], Л.Г. Дикая [20]), выявлены личностные, социокультурные, социально-психологические детерминанты, внешние факторы удовлетворенности в различных сферах предметной деятельности. В то же время субъективное благополучие военнослужащих остается малоизученным, несмотря на то что социализация личности в сфере военной службы может представлять особый интерес с точки зрения определения факторов субъективного благополучия, поскольку происходит не только в крайне специфических условиях, но и охватывает один из значимых в развитии личности этапов – период жизненного самоопределения и становления мировоззрения.

В исследовании взаимосвязи характеристик социальной фрустрированности и субъективного благополучия приняли участие 269 курсантов военного института, средний возраст – 19,9 года, SD = 1,69. Объем подвыборки: 1 курс – n = 55, средний возраст – 18,5 года, SD = 1,05; 2 курс – n = 50, средний возраст – 19 лет, SD = 0,75; 3 курс – n = 55, средний возраст – 19,9 года, SD = 0,94; 4 курс – n = 59, средний возраст – 20,4 года, SD = 0,79; 5 курс – n = 50, средний возраст – 22,4 года, SD = 1,53.

Для исследования социально-психологических характеристик личности использовалась методика Л.И. Вассермана «Уровень социальной фрустрированности» [21], модифицированная применительно к сфере военной службы. В целях исследования эмоционального компонента благополучия использовалась шкала Ferrudet-Vadoux, модифицированная М.В. Соколовой [11], состоящая из 17 пунктов, содержание которых связано с социальным поведением, эмоциональным состоянием и физическими симптомами. Пункты разделены на 6 кластеров и объединены интегральным показателем.

Данные методики были оформлены в виде единой батареи. Опрос проводился в форме анкетирования группами численностью от 15 до 25 человек. Опрашиваемые

курсанты находились в отдельном помещении не имея возможности общаться и наблюдать за результатами анкетирования других респондентов. При обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS Version 19.

Корреляционный анализ показателей эмоционального благополучия и уровня социальной фрустрированности курсантов позволяет выявить связи между компонентами субъективного эмоционального благополучия и отдельными характеристиками социальной фрустрированности. Эти связи указывают на то, какие сферы отношений курсантов в большей степени определяют эмоциональное неблагополучие. Проанализируем межфункциональные связи на разных ступенях профессиональной социализации курсантов.

На первом курсе большинство связей сконцентрировано вокруг двух показателей шкалы субъективного эмоционального благополучия – «признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику» и «степень удовлетворенности повседневной деятельностью». При этом данные показатели значимо коррелируют не только с большинством фрустраторов, но и с связаны с интегральным показателем социальной фрустрированности ($r=0,402$ при $p<0,01$ и $r=0,402$ при $p<0,01$).

Наиболее вероятно, что данные корреляции в большей степени детерминированы процессами адаптации курсантов к особым условиям военной службы (в том числе и к повседневной деятельности как ее составной части), характеризующимися высокой эмоциональной и психологической нагруженностью, что согласуется с результатами исследований адаптационных проблем, проведенных Л.И. Анциферовой, отвечающих дезорганизацию психической деятельности в адаптационные периоды [22].

Показатель шкалы «напряженность и чувствительность» значимо коррелирует с фрустраторами «удовлетворенность отношениями с товарищами» ($r = 0,296$ при $p < 0,05$), «удовлетворенность обучением» ($r = 0,319$ при $p < 0,05$), «удовлетворенность условиями военной службы» ($r = 0,267$ при $p < 0,05$), а также с общим уровнем социальной фрустрированности ($r = 0,277$ при $p < 0,05$). Из этих данных следует, что наиболее высокий уровень напряженности курсантов связан с проблемностью их отношений с товарищами. Это не удивительно, поскольку воинский коллектив выступает для курсанта значимой группой, и в случае нарушения отношений в нем возрастает внутренняя тревога, чувствительность, напряженность. Исходя из корреляции «напряженности и чувствительности» с удовлетворенностью образованием можно предположить, что несоответствие результатов учебной деятельности ожиданиям и, вероятно, академическая дезадаптация курсантов так же усиливает эмоциональное напряжение.

Корреляция показателя шкалы «значимость социального окружения» с фрустраторами «удовлетворенность отношениями с преподавателями» ($r = 0,285$ при $p < 0,05$) и «удовлетворенность отношениями с родителями» ($r = 0,412$ при $p < 0,05$) позволяет предположить, что преподавательский состав для курсантов первого курса наряду с родительской семьей становится одним из ведущих агентов социализации.

Анализ корреляционной матрицы показывает, что во взаимодействии с интегральным показателем эмоционального благополучия включено более 64,7 % фрустраторов, распределенных в сферах обучения, отношений с родительской семьей и непосредственно военной службой. Имеющиеся данные позволяют прийти к выводу о фрустрированности основных значимых отношений на начальном этапе социализации.

Показатели субъективного эмоционального благополучия курсантов второго курса имеют гораздо меньшее количество значимых корреляций с фрустраторами по сравнению с первым. Корреляция интегрального показателя позволяет выделить только один ядерный компонент – «удовлетворенность повседневной деятельностью» ($r = 0,601$ при $p < 0,01$), значимо взаимосвязанный с 82,4 % фрустраторов, что может свидетельствовать о завершении процессов психофизиологической адаптации курсантов к военной службе на втором курсе. Социальная фрустрированность не вызывает значимых

изменений признаков, сопровождающих основную психиатрическую симптоматику, напряженности, чувствительности, настроения.

Анализ данных взаимосвязей также показывает, что неблагополучие курсанты второго курса в большей степени связывают с удовлетворенностью «образом жизни» ($r = 0,455$ при $p < 0,01$), «досугом» ($r = 0,406$ при $p < 0,01$), «возможностью проведения отпуска» ($r = 0,365$ при $p < 0,01$), «отношениями с преподавателями» ($r = 0,334$ при $p < 0,05$), «отношениями с командирами» ($r = 0,330$ при $p < 0,05$) и «условиями военной службы» ($r = 0,300$ при $p < 0,05$), что позволяет сделать вывод о большей инертности процессов социальной адаптации по сравнению с адаптацией психофизиологической, так первые детерминированы не только восприятием личностью окружающего ее социума, но и наличием «внешних» объективных двухсторонних связей с институтами социализации.

Анализ субъективного эмоционального благополучия курсантов третьего курса позволяет отметить обилие корреляций его компонентов и социальных фрустраторов – взаимосвязаны более чем 56,8 % критериев, что является наиболее высоким показателем за весь рассматриваемый период социализации.

Большинство связей сконцентрировано вокруг двух показателей субъективного эмоционального благополучия – «изменения настроения», значимо коррелирующего с 94,7 % фрустраторов, и «значимостью социального окружения», связанного более чем с 71 % из них. Большое количество связей имеет и показатель «признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику», значимо коррелирующий с 58,8 % фрустраторов.

Имеющиеся данные могут свидетельствовать о значимых изменениях в структуре личности, происходящих на третьем курсе, что согласуется с исследованиями, проведенными А.В. Созонником [23] и П.Д. Никитенко [24], описывающими данный период как «переломный» этап во всей военно-профессиональной социализации. При этом количество корреляций фрустраторов с показателем субъективного благополучия, характеризующего «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» (доминирующего по числу корреляционных связей на первом и втором курсах), значительно снижается. Данные факты свидетельствуют о том, что основные процессы, связанные с адаптацией к внутреннему порядку в военном институте, происходят до третьего курса, а фрустрированность в данный период в большей степени связана с социальным окружением и влияет на изменчивость настроения, депрессивность, чрезмерную остроту реакций на незначительные препятствия и неудачи, беспредметное беспокойство, вызывая проявление и других признаков, сопровождающих основную психиатрическую симптоматику.

Среди фрустраторов в большей мере выделяются удовлетворенность «образом жизни в целом» ($r = 0,555$ при $p < 0,01$), «отношениями с товарищами» ($r = 0,514$ при $p < 0,01$), «социальным статусом» ($r = 0,498$ при $p < 0,01$), «образованием» ($r = 0,415$ при $p < 0,01$) и «условиями военной службы» ($r = 0,428$ при $p < 0,01$). Имеющиеся данные в совокупности с ранее отмеченной «переломностью» третьего курса позволяет прийти к выводу о том, что субъективное эмоциональное благополучие курсантов третьего курса во многом зависит от успешности военно-профессиональной социализации на данном этапе.

Корреляция показателей эмоционального благополучия курсантов четвертого курса с социальными фрустраторами менее выражена по отношению к третьему курсу, доля значимых корреляций в матрице не превышает 25,4 %. Из всех показателей эмоционального благополучия значимо коррелирует с интегральным показателем социальной фрустрированности «степень удовлетворенности повседневной деятельностью» ($r = 0,448$ при $p < 0,01$), «самооценка здоровья» ($r = 0,341$ при $p < 0,01$) и «значимость социального окружения» ($r = 0,218$ при $p < 0,05$).

Удовлетворенность повседневной деятельностью курсантов, как показатель эмоционального благополучия, связана в основном, сферой отношений, что подтверждается значимыми корреляциями с фрустраторами, характеризующими удовлетворенность «отношениями с товарищами» ($r = 0,316$ при $p < 0,05$), «отношениями с командирами» ($r = 0,372$

при $p < 0,01$), «отношениями с преподавателями» ($r = 0,261$ при $p < 0,05$) и «отношениями с родителями» ($r = 0,380$ при $p < 0,01$). Вполне возможно, что данные взаимосвязи детерминированы началом индивидуализации личности, в ходе которого происходит самоопределение курсантами своего социального статуса, сопоставляемого с социальным окружением.

Рассматривая приведенные данные, можно прийти к выводу о том, что на четвертом курсе эмоциональное благополучие курсантов в большей степени обусловлено процессом индивидуализации. Социальная фрустрированность в большей степени вызывает неудовлетворенность повседневной деятельностью, социальным окружением и заниженную оценку собственного физического развития.

Анализ корреляционной матрицы пятого курса показывает, что во взаимодействие с социальной фрустрированностью включены все компоненты эмоционального благополучия, кроме «изменений настроения» ($r = -0,001$ при $p > 0,05$), что позволяет сделать вывод о важности данного периода в процессе военно-профессиональной социализации. Очевидно, что социальная неудовлетворенность будет вызывать значимые изменения в эмоциональном благополучии, о чем свидетельствует корреляция интегрального показателя социальной фрустрированности с параметрами «напряженность и чувствительность» ($r = 0,366$ при $p < 0,01$), «признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику» ($r = 0,394$ при $p < 0,01$), «значимость социального окружения» ($r = 0,327$ при $p < 0,05$), «самооценка здоровья» ($r = 0,499$ при $p < 0,01$) и «удовлетворенность повседневной деятельностью» ($r = 0,391$ при $p < 0,01$).

Вывод о значимости данного периода вполне закономерен, поскольку курсанты на этом этапе социализации не только сами считают себя почти состоявшимися офицерами, но и постоянно получают напоминания об этом со стороны командиров и преподавателей, что очевидно влечет значимые изменения в не только в самооценке, но и оценке всего социального окружения. Об этом свидетельствует и корреляция показателя «значимость социального окружения» с фрустраторами «удовлетворенность образом жизни» ($r = 0,425$ при $p < 0,01$), «отношениями с преподавателями» ($r = 0,408$ при $p < 0,01$), «условиями военной службы» ($r = 0,391$ при $p < 0,01$), «отношениями с командирами» ($r = 0,296$ при $p < 0,05$), и «отношениями с товарищами» ($r = 0,300$ при $p < 0,05$).

Обобщая результаты исследования, можно заключить, что на протяжении всего периода профессиональной социализации курсантов происходят значимые изменения в сфере обусловленности эмоционального благополучия системой отношений личности. Основные фрустраторы меняются сообразно их значимости.

В процессе профессиональной социализации курсантов происходит постоянное изменение взаимосвязи компонентов субъективного эмоционального благополучия с социальными фрустраторами. Наиболее согласованными данные связи оказываются в «значимые» для личности периоды: адаптация на первом курсе, индивидуализация на третьем, предстоящая смена жизненной ситуации на пятом.

Самих же фрустраторов можно условно разделить на три группы. К первой следует отнести отношения, которые с течением времени перестают оказывать негативное влияние на эмоциональное благополучие личности. Среди них можно выделить такие, как удовлетворенность образованием, обучением, досугом, медицинским обеспечением, сферой услуг. Фрустраторы данной группы взаимосвязаны, как правило, не более чем с одним—двумя, редко тремя—четырьмя показателями шкалы эмоционального благополучия. Период их взаимодействия с эмоциональным благополучием относительно непродолжителен.

Ко второй группе можно отнести фрустраторы, взаимосвязь которых с течением времени нивелируется, но через определенный промежуток времени возобновляется вновь. Таковыми являются отношения с командирами, родителями, друзьями, денежное довольствие, социальный статус. До периода снижения количества значимых корреляций данные фрустраторы взаимосвязаны как правило менее чем с двумя—

тремя показателями шкалы эмоционального благополучия, но через определенный промежуток времени, после снижения происходит значительное усиление их взаимосвязи — количество значимых корреляций возрастает вдвое.

В третьей группе можно выделить показатели удовлетворенности оказывающие устойчивое влияние на эмоциональное благополучие на протяжении всего периода социализации — условия военной службы, образ жизни, отношения с преподавателями, возможность выбора места службы. Фрустраторы данной группы уже на начальном этапе взаимосвязаны с двумя-тремя показателями шкалы эмоционального благополучия. В процессе социализации во взаимосвязь включается все больше показателей и на завершающем ее этапе во взаимодействие включено большинство из них.

Детальное рассмотрение данных групп показывает, что в процессе социализации просматривается определенная тенденция снижения влияния на эмоциональное благополучие тех сфер отношений, в которых курсанты способны реализовать «двухстороннее» взаимодействие. При этом отношения, на которые курсанты способны повлиять лично или же выбрать в отношении них стратегии избегания, с течением времени исключаются из взаимосвязи.

Такие фрустраторы, как условия военной службы, образ жизни, возможность выбора места службы, строго регламентированы нормативно-правовыми документами, отсутствие возможности осуществления двухстороннего взаимодействия и невозможность воздействия (избегания) на фрустрирующие факторы первоначально оказывает влияние на такие компоненты эмоционального благополучия, как «основная психиатрическая симптоматика» и «удовлетворенность повседневной деятельностью», а затем и на большинство остальных.

В последующих исследованиях представляется возможным изучение ценностной детерминации субъективного благополучия курсантов, выявление предикторов, характеризующих частное отношение к военной службе, социальную ситуацию до поступления в военный институт.

Библиографический список

1. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга. 2008. С. 296–297.
2. Созонтов А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 105–115.
3. Абульханова К.А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода // Мир психологии. 2011. № 1. С. 22–31.
4. Брушлинский А.В. Целостность субъекта — основание для системности всех его качеств // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М.: Изд-во «Ин-т РАН», 1997. С. 559–570.
5. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 106.
6. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект // Проблемы социальной психологии личности. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2008. С. 45–52.
7. Мясисев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды. М.: Изд-во Института практической психологии, 1995. 354 с.
8. Психология: словарь / В.В. Абраменкова и др.; под общ. ред.: А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
9. Куликов Л.В. Психогигиена личности: вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
10. Садальская Е.В., Абдразякова А.М., Егиколопов С.Н. Личностные факторы в оценке качества жизни и психологического благополучия // Ежегодник российского психологического общества. СПб, 2003. Т. 7. С. 15–19.
11. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996. 17 с.
12. Шамионов Р.М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии: научно-методический журнал. 2010. № 1. Т. 61. С. 237–249.

13. Шамионов Р.М. Личность как субъект отношений и взаимоотношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2011. № 1. Т. 11. С. 94–99.
14. Аргайл М. Психология счастья. М.: Прогресс, 1990. 336 с.
15. Diener E., Biswas-Diener R. New directions in subjective well-being research: the cutting edge. Mimeo univ. of Illinois, 2000.
16. Diener E., Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations // J. of Personality and Social Psychology. 1995. V. 69. P. 851–864.
17. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь субъективного благополучия и социальной активности личности: кросскультурный аспект // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 53–63.
18. Джидарьян И.А. Проблема счастья в русском менталитете // Сознание личности в кризисном обществе: сб. ст. М., 1995. С. 34–48.
19. Бочарова Е.Е. Теоретико-концептуальные основания исследования проблемы субъективного благополучия // Вестник МГОУ. Сер. Психол. науки. 2012. № 2. С. 38–45.
20. Дикая Л.Г., Крылова Г.Ю. Социально-психологические аспекты профессиональной адаптации в стрессогенных условиях деятельности // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: PerSe, 2007.
21. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 18.
22. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. 1993. Вып. 2. Т. 14. С. 8–16.
23. Созонник А.В. Социально-психологические характеристики личности и стратегии преодолевающего поведения в процессе военно-профессиональной социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2012.
24. Никитенко П.Д. Представления о мире и самоактуализация личности в процессе профессиональной социализации курсантов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2008.

References

1. Shamionov R.M. Subjective well-being of a person: psychological nature and factors. *Saratov, Nauchnaia kniga*, 2008, pp. 296–297 [in Russian].
2. Sozontov A.E. Hedonistic and eudemonistic approaches to the problem of psychological well-being. *Voprosy psikhologii [Issues of Psychology]*, 2006, no. 4, pp. 105–115 [in Russian].
3. Abul'khanova K.A. Ratio of individuality and personality in the light of subject approach. *Mir psikhologii [World of Psychology]*, 2011, no.1, pp. 22–31 [in Russian].
4. Brushlinsky A.V. Integrity of subject – basis for all its systemic qualities. *Psychological science in Russia of the XX century: problems of theory and history*. M., Izd-vo «In-t RAN», 1997, pp. 559–570 [in Russian].
5. Rubenshtein S.L. Principle of creative self-activity. *Voprosy psikhologii [Issues of Psychology]*, 1986, no. 4, p.106 [in Russian].
6. Shamionov R.M. Subjective well-being of a person: ethno psychological aspect. *Problems of social psychology of personality*. Saratov, Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2008, pp. 45–52 [in Russian].
7. Myasishchev V.N. Psychology of relations: selected psychological works. M., Izd-vo Instituta prakticheskoi psikhologii, 1995, 354 p. [in Russian].
8. Psychology: Dictionary. A.V. Petrovskij, M.G. Iaroshevskij (eds.). 2nd ed., revised and enlarged. M., Politizdat, 1990, 494 p. [in Russian].
9. Kulikov L.V. Psycho hygiene of a personality: issues of psychological stability and psycho prophylaxis: workbook. SPb., Piter, 2004, 464 p. [in Russian].
10. Sadalskaya E.V., Abdrazyakova A.M., Egikolopov S.N. Personal factors in assessing quality of life and psychological well-being. *Ezhegodnik rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva [Annals of Russian psychological society]*. Spb., 2003, Vol. 7, pp. 15–19 [in Russian].
11. Sokolova M.V. Scale of subjective well-being. Second edition. Yaroslavl: NPTs «Psikhodiagnostika», 1996, 17 p. [in Russian].
12. Shamionov R.M. About some transformations of the structure of subjective well-being of a person in different conditions of professional socialization. *Mir psikhologii: nauchno-metodicheskii zhurnal [World of Psychology: methodological journal]*, 2010, no. 1, Vol. 61, pp. 237–249 [in Russian].
13. Shamionov R.M. Personality as the subject of relations and interrelations. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filosofiia. Psikhologiia. Pedagogika [Proceedings of Saratov*

University. New series. Series: Philosophy, Psychology, Pedagogics], 2011, no. 1, Vol. 11, pp. 94–99 [in Russian].

14. Argail M. The psychology of happiness. M., Progress, 1990, 336 p. [in Russian].

15. Diener E., Biswas-Diener R. New directions in subjective well-being research: the cutting edge. Mimeo Univ. of Illinois, 2000.

16. Diener E., Diener M., Diener C. Factors predicting the subjective well-being of nations. *J. of Personality and Social Psychology*, 1995, Vol. 69, pp. 851–864.

17. Bocharova E.E. Subjective well-being and the relationship of social activity of personality: cross-cultural aspect. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2012, no. 4, p. 53–63 [in Russian].

18. Dzhidaryan I.A. The problem of happiness in the Russian mentality. *Consciousness of personality in crisis society: collection of articles*. M., 1995, pp. 34–48 [in Russian].

19. Bocharova E.E. Theoretical and conceptual bases of research of problems of subjective well-being. *Vestnik MGOU. Ser. Psikhol. nauki [Vestnik of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences]*, 2012, no. 2, pp. 38–45 [in Russian].

20. Dikaya L.G., Krylova G.Yu. Social and psychological aspects of professional adaptation in stressful conditions of activity. *Psikhologiya adaptatsii i sotsial'naiia sreda: sovremennye podkhody, problemy, perspektivy [Psychology of adaptation and social environment: modern approaches, problems and prospects]*. M., PerSe, 2007 [in Russian].

21. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Social and psychological diagnosis of development of personality and small groups. M., Izd-vo Instituta Psikhoterapii, 2002, p. 18 [in Russian].

22. Antsiferova L.I. Psychology of everyday life: life world of an individual and “technique” of its existence. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 1993, Issue 2, Vol. 14, pp. 8–16 [in Russian].

23. Sozonnik A.V. *Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki lichnosti i strategii preodolevaiushchego povedeniia v protsesse voenno-professional'noi sotsializatsii: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk [Social and psychological characteristics of personality and strategies of surmount behavior in the process of military and professional socialization: Extended abstract of Candidate's of Psychological Sciences thesis]*. Saratov, 2012 [in Russian].

24. Nikitenko P.D. *Predstavleniia o mire i samoaktualizatsiia lichnosti v protsesse professional'noi sotsializatsii kursantov: avtoref. dis. ... kand. psikhol. Nauk [Ideas about the world and self-actualization of personality in the process of professional socialization of students: Extended abstract of Candidate's of Psychological Sciences thesis]*. Saratov, 2008 [in Russian].

A.A. Shadrin*

INTERRELATION OF SOCIAL FRUSTRATION AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF IDENTITY OF CADETS

In this article the results of study of interrelation of characteristics of social frustration and subjective emotional well-being of cadets are stated, the main frustrators are revealed; the most significant of them are defined. Features of interrelation of indicators of social frustration and subjective well-being at different grade levels in military higher education institution are opened. Growth and decrease in interrelations at different stages of professional socialization is found.

Key words: adaptation of military men; professional socialization; subjective well-being; social frustration; emotional well-being.

* Shadrin Alexey Alexandrovich (ashadrin@live.ru), adjunct of graduate military course, Saratov Military Institute of Internal Troops of Interior Ministry of Russia, Saratov, 410023, Russian Federation.